

Социальные трансформации

УДК 322+323(1*IN)
DOI: 10.31249/kgt/2025.03.01

Буддийский ренессанс в Индии: опыт «присвоения» религии меньшинства

Максим Сергеевич МИХАЛЕВ

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Институт Китая и современной Азии РАН
Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117997
E-mail: maxmikhalev@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-5695-6915

ЦИТИРОВАНИЕ: Михалев М.С. Буддийский ренессанс в Индии: опыт
«присвоения» религии меньшинства // Контуры глобальных трансформаций:
политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 3. С. 6–19.
DOI: 10.31249/kgt/2025.03.01

Статья поступила в редакцию 21.04.2025.
Исправленный текст представлен 09.05.2025.

АННОТАЦИЯ. В последнее десятилетие на исторической родине буддизма, в Индии, современный ренессанс этой религиозной системы, начавшийся еще в 50-е годы прошлого столетия, получил безоговорочную поддержку со стороны высшего руководства страны. Получают новый импульс для развития старые и создаются новые международные буддийские организации, проводятся крупномасштабные мероприятия, призванные сделать Индию площадкой для международного религиозного диалога. Тем временем традиционные места буддийского паломничества превращаются в крупные центры туризма, и даже древний центр буддийской учености, Университет Наланда, был недавно воссоздан. В статье показывается, что, активно содействуя процессам возрождения буддизма, давно сошедшего в Индии с исторической арены, правительство

страны решает собственные внешнеполитические задачи, позиционируя себя в качестве духовного центра мирового значения. При этом администрация Нарендры Моди, представляющая интересы индусских националистов, осуществляет попытку, используя интерес к буддизму в мире, донести до глобальной аудитории идеи и лозунги радикального индуизма. Делается вывод о том, что, несмотря на возрождение своей веры, буддисты Индии оказываются в незавидном положении религиозного меньшинства, чья вера не преследуется и не подавляется, но при этом успешно присваивается государством.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Индия, буддизм, индуизм, возрождение, религиозные меньшинства, Нарен德拉 Моди, Далай-лама, международные организации.

Буддийский фактор в индийской политике

Общеизвестно, что буддизм возник на территории древней Индии и лишь потом распространился оттуда по всей Азии. Несмотря на то что в настоящее время буддисты составляют лишь незначительную часть населения Республики Индия, меньше одного процента¹, роль и место этой религиозной системы в истории и культуре страны, а также ее значение для современного индийского общества намного превышают этот показатель. Взять хотя бы тот факт, что в основании единого государства огромного конгломерата народов, языков и культур, проживающих на полуострове Индостан, находится именно буддизм. Главные государственные символы современной Индии, такие как Дхармачакра, изображенная на флаге страны, а также «Львиная капитель», являющаяся ее гербом, отсылают к наследию империи Маурьев, а точнее, к наследию ее самого известного правителя, Ашоки. Он внес огромный вклад в объединение страны, приняв буддизм и способствуя его распространению в Южной Азии и за ее пределами [Ерохин, 2019, с. 83–84].

Не стоит забывать и о том, что современное индийское государство функционирует на основе Конституции, разработанной под руководством Б.Р. Амбедкара, в 1956 г. вместе с сотнями тысяч своих последователей принял бодхисаттву буддизма. Вдохновленный принципами эгалитарности, отличающими буддизм от индуизма, в основании которого лежит жесткая стратификация населения в зависимости от происхождения, он создал собственное учение – Наваяну, или «Новую колесницу», которое, по мысли Б.Р. Ам-

бедкара, призвано объединить народ Индии и противостоять неравенству в обществе [Амоголонова, 2018, с. 2]. Адаптированное к современным ему реалиям, оно снискalo популярность по большей части среди обездоленной части населения страны. Сам же его создатель вплоть до настоящего времени является одним из наиболее уважаемых и почитаемых общественных, религиозных и политических деятелей Индии: день его рождения является государственным праздником. Вклад Б.Р. Амбедкара в строительство современного индийского государства признается практически всеми, вне зависимости от политической, конфессиональной или этнической принадлежности, и, как правило, оценивается сугубо положительно. Примечательно, что факт принятия им буддизма при этом не просто не замалчивается, но и всячески подчеркивается.

Не лишним будет напомнить и о том, что буддизм является религией некоторых народов страны, немногочисленных по индийским меркам, но при этом чрезвычайно важных с точки зрения обеспечения национальной безопасности и играющих в настоящее время существенную роль в системе международных отношений. В их числе ладакхи, населяющие Ладакх, чувствительный горный регион, ныне являющийся союзной территорией, расположенный на северо-западе страны, возле границ с Китаем и Пакистаном; лепча и ботия, проживающие в Сиккиме на границе с Бутаном и Непалом; некоторые малочисленные народности в штате Аруначал-Прадеш, граничащем с КНР, а также чакма, живущие в штате Мизорам на границе с Бангладеш. Несмотря на невысокую численность, роль этих народов в обеспечении без-

¹ Religious composition of India // Pew Research Center. – 2021. – September 9. – URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2021/09/21/population-growth-and-religious-composition/> (дата обращения: 01.04.2025).

опасности приграничных регионов страны, а также в ее международных контактах сложно переоценить.

Наконец, следует упомянуть и о том, что с 50–60-х годов прошлого столетия, когда Индия стала вторым домом для многочисленных тибетских беженцев, буддизм Ваджраяны превратился в важную часть ее религиозного ландшафта. Их духовный лидер Далай-лама XIV избрал местом своего постоянного пребывания штат Химачал-Прадеш, где вплоть до настоящего времени в Дхарамсале функционирует тибетское правительство в изгнании. В то же время в некоторых других регионах страны, в частности в штатах Уттар-Прадеш и Карнатака, были созданы буддийские образовательные заведения, вокруг которых также сформировались значительные общины тибетцев и иностранцев, интересующихся тибетской культурой и религией. Параллельно с этим, во многом благодаря процессам, протекающим далеко за пределами Индии, в частности в странах Европы и в США, куда также перебрались многие тибетские беженцы, буддизм стал значимым фактором международной политики. В результате Индии как месту, где он когда-то зародился, и как стране, где в наши дни проживает значительная по размеру и при этом политически активная тибетская диаспора, под покровительством которой находится самый влиятельный буддистский лидер современности, Далай-лама XIV, стала отводиться новая и при этом весьма существенная роль.

Несмотря на исторические, этнические и политические предпосылки, возросший интерес к буддизму и то значение, которое он стал играть в системе международных отношений, вплоть до недавнего времени эта религия, однако, не играла сколь-нибудь значительной роли во внутренней

и внешней политике Индии, что можно объяснить ее культурными и социальными особенностями. Упадок буддизма на территории Индостана отмечался китайскими путешественниками уже в V в. [Joshi, 2002, p. 298–299], и ко времени мусульманских завоеваний он во многом превратился в историческийrudiment, хотя и сохранил определенное влияние благодаря книжной учености буддистов и покровительству со стороны отдельных правителей. Уничтожение в ходе этих завоеваний крупнейших центров буддийской науки и образования, а также большей части книжных памятников означало, однако, что и в этом аспекте роль буддизма была сведена к минимуму. В течение последующих веков эта религиозная система, в свое время зародившаяся в Индии и оттуда начавшая свое распространение по всему миру, практически прекратила здесь свое существование.

Следующий всплеск интереса к буддизму в Южной Азии был связан с деятельностью английских колонизаторов, помимо прочего интересовавшихся архитектурными и религиозными памятниками подконтрольного им региона. Во многом под их влиянием буддистское прошлое страны заинтересовало и некоторую часть индийской интеллигенции XIX в. В связи с этим можно вспомнить деятельность общества «Махабодхи», созданного на Цейлоне в 1891 г. и внесшего значительный вклад в популяризацию буддизма в Индии и за ее пределами. Однако колониальный характер правления англичан, а после 1947 г. светский характер независимого индийского государства наряду с упомянутыми выше социальными и культурными особенностями страны способствовали тому, что тот еще очень долго оставался на периферии ее внутриполитических и внешнеполитических процессов.

Всю вторую половину XX в. Индия проводила довольно взвешенную внутреннюю и внешнюю политику, основанную на принципах демократии, конституционализма и секуляризма. В этих условиях буддизм как религия, причем религия меньшинства, едва ли мог стать существенной политической силой, а его внешнеполитический потенциал почти не принимался во внимание. В ситуации, когда на международной арене требовалась особая осторожность, даже фактор нахождения на территории страны Далай-ламы XIV использовался индийским руководством очень ограниченно. С одной стороны, тибетский вопрос являлся раздражающим фактором и без того в непростых отношениях Индии и Китая, и его использование требовало высочайшего уровня деликатности. С другой – Индия являлась одним из лидеров Движения неприсоединения, и в качестве таковой старалась поддерживать сбалансированные отношения и со странами Запада, и с СССР. В результате своей первый визит в США лидер школы Гелуг совершил лишь после того, как побывал в Советском Союзе. Несмотря на то что оба визита были санкционированы на самом высоком уровне, серьезного влияния на внешнюю политику Индии они в тот момент не оказали.

Парадоксально, но, несмотря на то что определенные подвижки в этом направлении начались еще в начале XXI в., ситуация стала меняться лишь с приходом к власти Бхаратия Джаната Парти (БДП). Общеизвестно, что БДП стоит на националистических позициях и представляет интересы консервативно мыслящей части населения страны, ориентированной на идеологию Хиндуизма. Как оказалось, однако, в эту повестку удачно вписывается и буддизм, а вековые разногласия между ним и индуизмом меркнут в том случае,

когда речь идет о противопоставлении религиозности и секуляризма. Ускорение процессов «возрождения» буддизма с 2014 г., то есть с момента прихода к власти правительства Моди, внушает в его зарубежных последователей осторожный оптимизм, одновременно с этим вызывая сомнения в искренности намерений БДП у многих буддистов уже в самой Индии. Понимание подоплеки этих процессов и того, что стоит за нынешней стадией «буддистского ренессанса» на его исторической родине спустя несколько столетий забвения, приобретает в связи с этим особую актуальность.

«Мягкая сила» правительства Моди

Возможно, самым заметным трендом последнего десятилетия стала возросшая роль Индии в создании, воссоздании и обеспечении функционирования международных буддийских организаций. Пользуясь вниманием и поддержкой со стороны властей страны, индийские буддисты стали постепенно претендовать в них на ведущие позиции, при этом всё больше крупных мероприятий, связанных с буддизмом, проходят именно на территории Индии. Одним из примеров такой активности можно назвать реанимацию Азиатской буддийской конференции за мир (*Asian Buddhist Conference for Peace – ABCP*), которую создали в 1970 г. в самый разгар холодной войны, лидер ЦДУБ СССР Хамбо-лама Ж.Д. Гомбоев и Хамбо-лама Монголии С. Гомбожав [Ленхобоева, Доржи-гушаева, 2004, с. 71]. Еще одним основателем этой организации стал принц Ладакха, влиятельный общественный и религиозный деятель, депутат парламента Индии Кушок Бакула Ринпоче.

Несмотря на то что фактически главным спонсором *ABCP* являлся Со-

ветский Союз, она довольно успешно позиционировала себя на мировой арене как аполитичное, неаффилированное общественное движение, в основе деятельности которого лежат буддийские принципы гармоничного развития и мирного сосуществования, что хорошо сочеталось с провозглашенными СССР задачами борьбы за мир во всем мире. ABCP в результате удалось объединить в своих рядах столь разноплановые государства, как Япония и СССР, или МНР и Таиланд. Штаб-квартира организации размещалась в Монголии, в г. Улан-Батор, что также следует признать удачным геополитическим ходом. Расположенная в самом центре континента, эта традиционно буддийская страна поддерживала тесные связи с СССР по политической линии, в религиозном плане оставаясь неотъемлемой частью обширной буддийской цивилизации Азии.

С распадом СССР в 1991 г. ABCP резко снизила свою активность, функционируя лишь на бумаге. В то время как сам Кушок Бакула Ринпоче занял должность полномочного посла Индии в Монголии, казалось, что созданная при его участии влиятельная международная буддийская организация вскоре канет в историческое небытие. Однако в 2017 г. в ходе мероприятий, организованных в Индии в связи с подготовкой празднования 100-летия со дня рождения Кушок Бакула Ринпоче, индийской стороной было предложено ее возродить². Эта инициатива нашла тогда поддержку у высшего руководства страны. Уже в следующем, 2018-м, году мероприятия в честь основателя ABCP, проходившие на его родине в Ладакхе, почтил своим присутствием

сам премьер-министр Нарендра Моди. Несмотря на то что руководящие органы ABCP и сейчас находятся в Монголии, благодаря той заботе, которой ныне окружает ее руководство Индии, организация постепенно превращается в инструмент именно индийской религиозной дипломатии.

Ярким доказательством тому может служить 12-я по счету Генеральная Ассамблея ABCP, которая прошла в Нью-Дели 17–18 января 2024 г. Приветственное слово участникам собрания тогда снова направил сам Нарендра Моди, который особо подчеркнул, что именно Индия дала миру слово «Будда»³. Основными докладчиками на пленарном заседании выступили вице-президент страны Джагдип Дхангхар (*Jagdeep Dhankhar*) и министр наук о земле, министр пищевой промышленности Кирен Риджиджу (*Kiren Rijiju*). Их выступления также удачно резонировали с идеями главы государства. В частности, было заявлено, что Индия должна стать настоящим центром буддийского мира⁴.

Может создаться ощущение, что действия высшего руководства Индии, поддержавшего организацию, обладающую заслуженным международным авторитетом, но при этом находящуюся в продолжительном внутреннем кризисе, является единичной, случайной акцией или же данью памяти Кушок Бакула Ринпоче. Однако некоторые другие шаги, предпринятые практически в те же сроки, позволяют предположить, что имеет место продуманная стратегия использования всемирной популярности буддизма в целях продвижения «мягкой силы» Индии на международной арене. В свя-

2 ABCP India National Center // Asian Buddhist Conference for Peace. – URL: <https://abcp.mn/abcp-national-centres/new-delhi-india/>(дата обращения: 01.04.2025).

3 Prime Minister Message // Dhammaduta. – 2024. – March. – P. 13.

4 Rijiju K. ABCP is a time-tested organization // Dhammaduta. – 2024. – March. – P. 32.

зи с этим можно вспомнить, к примеру, создание в 2012 г. там же, в Нью-Дели, Международной буддийской конфедерации (*IBC*). На первый взгляд, кажется, что эта полностью новая организация с амбициозными планами в чем-то дублирует *ABCP*, ведь цели и задачи у обеих международных буддийских структур действительно схожие, и даже состав их руководящих органов часто совпадает. Несмотря на то что в результате у *ABCP* с *IBC* действительно сложились дружественные отношения, будет излишним упрощением полагать, что они являются простыми копиями друг друга. Скорее, можно говорить о взаимном дополнении этих двух организаций, нацеленных на разные аудитории.

Как уже было отмечено выше, Азиатская буддийская конференция за мир в ее нынешнем виде является правопреемницей структуры, созданной странами бывшего социалистического лагеря, и потому до сих пор обладает влиянием именно на территории государств, когда-то в него входящих. *IBC* же – это, скорее, адаптированная к возрастающей роли Индии в международных делах версия буддийской организации «Всемирное братство буддистов», также созданной в середине XX в. Действительно, вдохновителем создания Международной буддийской конфедерации является не кто иной, как преподобный лама Лобсан, видный деятель именно этой международной структуры. Как известно, в настоящее время штаб-квартира Всемирного братства буддистов находится в Таиланде, однако почти все ее генеральные конференции проходят либо в Японии,

либо в Южной Корее, либо на Тайване – иными словами, там, где популярность буддийского учения значительно уступает популярности западных ценностей и образа жизни⁵. При этом очень большое число региональных центров Всемирного братства буддистов находится там же, на Западе: в США, Австралии и странах Европы⁶.

В отличие от *ABCP*, практически прекратившей свое существование после распада мирового социалистического лагеря, Всемирное братство буддистов, в свое время конкурировавшее с ней на geopolитическом поле, до сих пор довольно активно и при этом пользуется поддержкой со стороны влиятельных благотворительных фондов. По этой причине индийскому правительству, по-видимому, стремящемуся к тому, чтобы продвигать «мягкую силу» максимально широко, не ограничивая себя каким-либо одним политическим или идеологическим блоком, бывшим или нынешним, и понадобилось создание своей собственной, независимой от него структуры. Структуры, ориентированной, в отличие от *ABCP*, на «глобальную повестку», а точнее, на западный мир, его ценности и запросы. Не случайно новая Международная буддийская конфедерация, как заявляется, «выступает за прозрачность, инклюзивность и сбалансированное представительство различных традиций, разного пола (курсив мой – М. М.), развивающихся буддийских общин в Африке, Карибском бассейне и Южной Америке»⁷. Используемая терминология напрямую отсылает нас к формулировкам, популярным

5 General Conference // The World Fellowship of Buddhists. – URL: <https://wfbhq.org/general-conference.php> (дата обращения: 01.04.2025).

6 Regional Centers // The World Fellowship of Buddhists. – URL: <https://wfbhq.org/regional-centres.php> (дата обращения: 01.04.2025).

7 Филимоненко А. Правительство Моди поддержало великое возрождение буддизма в Индии // Российская газета. – 2022.– 11 октября.

в глобалистских, по преимуществу западных кругах. В стремлении же IBC «сделать буддийские ценности частью глобального взаимодействия» и вовсе без труда прослеживаются направление и стиль работы новой организации, созданной для осуществления деятельности именно на этом направлении.

Как известно, политика Индии в XX в. базировалась на идеях неприсоединения и принципе равноудаленности от основных мировых центров силы, при этом ее руководителями постоянно делался акцент на секулярности. Начиная же с нулевых годов нынешнего столетия становится возможным говорить о постоянно возрастающей роли религиозного фактора, что стало особенно заметным с приходом к власти Бхаратия Джаната Парти. В попытках капитализировать растущую экономическую мощь Индии ее лидеры предпочитают выстраивать равные, взаимовыгодные отношения с каждым из центров силы. При этом они не просто стараются избежать их влияния, как это было принято прежде, но и пытаются навязывать им в ответ свое собственное видение будущего и культурные модели. В этом смысле инициатива по воссозданию «буддийской организации социалистического лагеря», какой по сути являлась ABCP, и одновременное с этим «клонирование» буддийской организации, ориентированное на ценности западного мира, способно сделать Индию значимой площадкой для глобального международного диалога и конвергенции идеологий на базе универсальных религиозных смыслов. В конечном счете это призвано способствовать ее окончательному превращению во влиятельного игрока в мировой политике.

Как логическое продолжение этих усилий можно рассматривать проведе-

ние на территории Индии значительного числа крупных международных конференций, форумов и саммитов по буддийской проблематике, состав участников и уровень организации которых должны продемонстрировать, что страна всерьез намерена позиционировать себя в качестве одного из глобальных политических и религиозных центров. К примеру, 20–21 апреля 2023 г. в Нью-Дели в гостинице *Ashok* прошел Первый Глобальный буддийский саммит, на который прибыло более 170 делегатов из более чем 30 стран и где с небольшим промежутком с одной и той же трибуны выступили Нарендра Моди и Далай-лама XIV [Китинов, 2023, с. 275]. Там же, в столице Индии, 5–6 ноября 2024 г. прошел еще и Азиатский буддийский саммит, на котором были представлены делегаты из разных уголков мира, включая столь отдаленные от традиционного ареала распространения буддизма регионы, как Бразилия, Турция и Австралия. Не вызывает сомнения, что деятельность IBC в этом направлении будет продолжена и дальше, при этом роль государства в становлении Индии в качестве нового (или хорошо забытого старого) буддийского центра мирового значения будет лишь усиливаться.

Доказательством этого может служить и желание властей страны позиционировать ее в качестве хранителя и распорядителя древней буддийской мудрости. Так, после столетий забвения при непосредственном участии первых лиц государства снова открыл свои двери Университет Наланда – крупнейшее образовательное учреждение прошлого, интеллектуальное влияние которого простиралось далеко за пределы Индостана. «Наланда – это не просто прошлое Индии, она связана с наследием многих стран мира, особенно в Азии...

Моя миссия состоит в том, чтобы Индия стала центром образования и знания для всего мира, <...> и я верю в то, что Наланда станет важным центром мирового значения», – заявил на торжественном открытии университета Нарендра Моди⁸.

В настоящее время, впрочем, открытие университета выглядит больше как символический акт, ведь о реальном возрождении былого величия речь пока не идет. При этом, однако, обращает на себя внимание его позиционирование как глобального центра знаний. Утверждается, что «менторская группа, правление, профессорско-преподавательский состав и студенты университета будут многонациональными» [Рамачандран, 2014]. Иными словами, как и в случае с проведением на территории Индии крупных буддийских саммитов, состав участников которых характеризует обширная география, ключевым моментом здесь является ориентация проекта на широкую международную аудиторию, что, в свою очередь, выглядит логичным в контексте часто озвучиваемых властями Индии претензий на мировое духовное и интеллектуальное лидерство.

Стоит упомянуть и о повышенном интересе индийского правительства к крупнейшим центрам паломничества буддистов, таким как Бодх-Гая, Сарнатх и Кушинагар. Если столетие назад основатель общества «Махабодхи» Анагарика Дхармапала видел главной задачей своей борьбы возврат буддийских святынь сангхе и обеспечение свободного доступа туда паломников, то в настоящее время эта проблема на повестке дня уже не стоит. Все значимые для буддистов места на территории Индии рассматриваются центральными и региональными властями

как важнейший источник дохода, и их буддийское прошлое неизменно акцентируется для того, чтобы привлечь туда максимальное число паломников со всего мира. Тот же Нарендра Моди в 2021 г. принял личное участие в открытии международного аэропорта в Кушинагаре, а железные дороги Индии запустили специальный поезд *Buddha Purnima Express*, связывающий крупные буддийские центры паломничества.

С одной стороны, это позволяет пополнить местный бюджет, с другой же – благодаря практике строительства в основных паломнических центрах Индии храмов – представительств буддийских общин зарубежных стран возрастает ее роль как площадки для международного диалога. В каком-то смысле деятельность подобных учреждений дополняет буддийские саммиты в столице страны, с той лишь разницей, что общение представителей разных школ и направлений буддизма происходит в этом случае на территории Индии не эпизодически, а регулярно. При этом участвуют в нем не только представители высшего духовенства или истеблишмент соответствующих стран, но и простые паломники. И если в прошлом строительство подобных представительств часто приводило к росту иностранного влияния (особенно в этом преуспели японские религиозные организации), то в настоящее время, скорее, можно говорить о том, что существенные финансовые и организационные вложения из-за рубежа работают на политические и экономические интересы самой Индии.

Наконец, наметились изменения и в том, что касается использования во внешнеполитических целях факта

⁸ Quotes of Hon'ble Prime Minister's Speech // Nalanda University. – URL: <https://nalandauniv.edu.in/quotes-of-honble-prime-ministers-speech/> (дата обращения: 01.04.2025).

пребывания на территории страны главы школы Гелуг тибетского буддизма Далай-ламы XIV. После того как премьер-министр Моди, до того избегавший с ним личных встреч, в конце 2023 г. принял участие в вышеупомянутом Первом Глобальном буддийском саммите, на котором тот также присутствовал, стало понятно, что осторожность в данном вопросе, вызванная нежеланием индийского правительства портить отношения с КНР, частично отброшена. Как следствие, уже в апреле 2024 г., в ходе 12-й Генеральной Ассамблеи ABCP в Нью-Дели, секретарь Индийского национального центра этой организации С.В. Шакспо предложил объявить Далай-ламу XIV Всеобщим верховным лидером буддистского мира (*Universal Supreme Leader of the Buddhist World*)⁹, а его предложение было принято делегатами единогласно. Вслед за этим (в каком-то смысле беспрецедентным) решением международный авторитет Индии, на территории которой постоянно проживает обладатель столь претенциозного и при этом не имеющего аналогов в мировой истории титула, должен достичь небывалого в ее современной истории уровня. Можно сказать, что усилия правительства страны в этом направлении увенчались успехом, хотя, как и в случае с Наландой, успех этот пока чисто символический.

Присвоение

В попытках объяснить повышенное внимание к буддизму со стороны высшего политического руководства Индии, стоящего на националистиче-

ских, подчеркнуто индуистских позициях, как правило, обращают внимание на geopolитическое соперничество с Китаем и необходимость конкурировать с соседней страной в том числе и в сфере религиозной дипломатии и в области «мягкой силы» [Рамачандран, 2014]. Действительно, атеистическое государство, каковым в теории является КНР, в течение уже многих лет пытается использовать для продвижения своих внешнеполитических интересов тот факт, что самая большая буддистская община в мире проживает именно на его территории. При этом буддийские структуры, тесно связанные с китайским государством, по сути, транслируют за рубеж официальную повестку правительства КНР, лишь для приличия облачая ее в привычные для буддистов формы. Многочисленные же буддийские мероприятия, которые организуются в Китае с международным участием, давно стали привычным явлением¹⁰. При этом можно говорить о том, что заинтересованность в противоборстве двух крупнейших стран Азии за лидерство в буддийском мире имеется и у антикитайских сил. Их серьезно беспокоит рост глобального влияния КНР, и по этой причине они заинтересованы в том, чтобы использовать в целях его сдерживания в том числе и Индию.

Другим легко напрашивающимся объяснением служит то, что в отличие от индуизма, который остается сугубо локальным явлением по причине своей внутренней сложности и непролетарийского характера, буддизм с его пафосом универсальных, общечело-

9 Shakspo S.W. Universal Day of Compassion // Dhammaduta. – 2024. – March. – P. 62.

10 К примеру, в конце 2024 г. в Китае прошел Шестой всемирный буддийский форум. Chowdhury S.B. The Sixth World Buddhist Forum: A Gathering of Harmony, a Promise of Coexistence // Buddhistdoor Global. – 2024. – November 1. – URL: <https://www.buddhistdoor.net/features/the-sixth-world-buddhist-forum-a-gathering-of-harmony-a-promise-of-coexistence/> (дата обращения: 01.04.2025).

веческих ценностей обладает несравненно большей привлекательностью для глобальной аудитории, на которую ориентированы многие действия нынешнего индийского правительства. Резко возросшая, благодаря влиятельным адептам из США и стран Европы, популярность этой религии за пределами традиционных ареалов ее распространения, помноженная на высокую адаптивность, если не сказать релятивизм ее последователей, представляет в руки сил, способных претендовать на статус выразителей интересов буддистов на мировой арене, практически безграничные возможности для усиления своего глобального влияния. Учитывая специфический и мало кому понятный дипломатический язык, который использует в своей внешней политике КНР, а также недоверие ко всему, что связано с Китаем, в странах Запада, возможность использовать в своих целях буддийскую повестку действительно должна заинтересовать Индию, стремящуюся стать одним из глобальных игроков на рынке идей и ценностей.

Наконец, не стоит забывать о том, что Индия является страной с одной из самых больших мусульманских общин в мире. Последователей ислама на ее территории проживает чуть больше 200 млн чел., но при этом они всё равно являются здесь религиозным меньшинством. На протяжении столетий служивший альтернативой индуистской кастовой системе, ислам и в настоящее время видится главной угрозой для националистов из БДП и связанных с ней партий. В этих условиях буддизм, настолько же эгалитарный и в том же статусе мировой религии, что и ислам, но при этом абсолютно «безвредный» ввиду особенностей самого вероучения и немногочисленности его последователей в Индии, представляется отличной

альтернативой для продвижения образа страны как мировой державы, твердо приверженной принципам уважения прав религиозных меньшинств. Другими словами, поддержка буддизма позволяет правительству Моди позиционировать себя на мировой арене как сторонника религиозной толерантности, одновременно с этим безнаказанно притесняя мусульманское меньшинство.

Всё вышеперечисленное действительно имеет место, однако иностранный наблюдатель зачастую не замечает того, что под видом буддизма ему иногда предлагается Хиндутива, индуистский национализм. А. Сингх, исследователь буддизма из Делийского университета, рассказывает о том, что буддийское архитектурное и культурное наследие в Индии «перекрашивается», перестраивается и «перелицовывается», превращаясь в результат в наследие индуистское, и что процессы эти в последнее время не просто не приостановились, но и интенсифицировались [Singh, 2024]. Где-то Будда становится божеством местного пантеона, где-то в буддийских храмах поклоняются Шиве, где-то старые надписи замазываются краской или скрываются. На самом деле схожие процессы подмены протекают и в мире форумов, идей и лозунгов, когда базовые концепции и положения индуизма маскируются под наследие буддийской мысли. В этом качестве они затем транслируются на международную аудиторию, которая оказывается не способной разглядеть подмену за витиеватыми, с виду дружелюбными формулировками и лукавым тождествованием и несколько наивно полагает, что речь в данном случае идет лишь об «инклюзивности» [Сафронова, 2013, с. 60].

Будда в результате становится великим индийским учителем, буддизм объявляется ответвлением индуизма,

его жесткая оппозиция кастовой системе игнорируется или замалчивается, а интеллектуальное и культурное наследие приватизируется политической элитой страны, представляющей интересы индуистских партий. В итоге на ведущие роли в международных буддийских организациях, создаваемых или воссоздаваемых по инициативе Индии, проникают индусские националисты, иногда довольно радикальные. Пользуясь возможностями, предоставляемыми им широкими международными связями данных организаций и высоким авторитетом буддизма, они транслируют на глобальную аудиторию ценности, образы и постулаты индуизма, одной из форм которой они его и считают. В результате под разговоры о «единстве Дхармы» идет незаметная пропаганда Хиндутвы, в рамках которой буддизму отводится роль одного из доказательств превосходства индийского образа жизни, системы обмена знаниями и кодекса ценностей и еще одного яркого отражения интеллектуального торжества индуизма. Доходит до того, что делегацию буддистов Индии к буддистам Бурятии возглавляет радикальный индуистский националист, один из лидеров военизированной организации «Раштрия сваямсевак сангх» (RSS) Пандид Шри Суреш Сони¹¹.

Всемирная популярность и авторитет буддизма при этом используется не только для того, чтобы продвигать на глобальном уровне идеи индуистского превосходства. Они также становятся важным источником дохода в процессе эксплуатации индийской туристической индустрией потенциала мест традиционного паломничества буддистов, расположенных на территории страны. В результате

складывается парадоксальная ситуация. Немногочисленное буддистское меньшинство, не имеющее собственных политических ресурсов для того, чтобы обеспечить реальную защиту своих интересов, предпочитает голосовать за индуистские партии, встраиваясь таким образом в политическое поле страны. В результате оно лишается своего культурного и духовного наследия, которое от него отчуждается и оказывается в распоряжении индуистского большинства. Узурпируя право представлять буддизм на международной арене, последнее использует его в своих собственных экономических и политических интересах, в то время как буддисты Индии, по мере роста популярности их религии, маргинализируются. Их вклад в историю страны признается и ценится, их деятельность не преследуется и даже поощряется, однако их право на распоряжение этим вкладом не гарантируется по причине того, что им отказывается в отдельной идентичности.

Лишенные объектов паломничества, превращенных ныне в аттракционы для иностранных туристов, выдавливаемые из организационных структур, призванных отстаивать их интересы, но вместо этого используемых правительством для решения своих geopolитических задач, они остаются на обочине общественной и экономической жизни. Остаются как раз тогда, когда от их имени и под маской их учения индуистские националисты успешно продвигают за рубежом собственные концепции, символы и образы. В результате может сложиться ситуация, когда буддизм в Индии, по меткому выражению российского исследователя С.Ю. Лепехова, рискует «раствориться в дружественных

11 Делегация из Индии посетила Бурятию // Вести. Бурятия. – 2021. – 30 сентября. – URL: <https://bgtrk.ru/news/society/207967/?ysclid=m92hvz6e6299999298> (дата обращения: 01.04.2025).

объятьях индуизма» [Лепехов, 2017, с. 30]. Не совсем корректно, но напрашивается сравнение с головой Будды, превращенной индуистами в лингам Шивы, о чем также упоминает в своих исследованиях А. Сингх, которая, в отличие от многих нынешних радетелей буддизма, родом из Индии, сама исповедует эту религию, но которая недавно стала *бывшим* преподавателем Делийского университета. Во многом именно по этой причине.

Вместо заключения

В настоящее время в Индии можно наблюдать необычную ситуацию, когда культура одного из конфессиональных меньшинств страны активно инкорпорируется в общегосударственную политику и становится частью ее международного образа, однако делается это без участия самого этого меньшинства. Обычно в фокус внимания исследователей, правозащитников и общественных деятелей попадают случаи притеснения тех или иных меньшинств, а также прямые или частичные запреты тех или иных верований. При условии того, что им удается привлечь внимание мирового сообщества к той или иной проблеме, ее острота, как правило, снижается. В ситуации с буддийским возрождением под патронажем индийского правительства, однако, всё происходящее выглядит со стороны лишь как забота государства о сохранении и развитии религии меньшинства, а потому повода для тревоги не возникает. Как показывает данное исследование, такого рода забота, результатом которой является постепенная утрата культурной специфики, которую под предлогом охраны попросту присваивает себе большинство, иногда оказывается опаснее. Не в последней степени потому, что эта ситуация обычно не при-

влекает внимания экспертов или общественности. Хочется надеяться, что в данном конкретном случае с фактическим присвоением националистическим правительством Индии права представлять буддизм на мировой арене и выступать от имени буддистов этого всё же удастся избежать.

Список литературы

Амоголонова Д.Д. Буддизм и политизация религии в Индии: Наваяна Бхимрао Амбедкара // Oriental Studies. – 2018. – Т. 38, № 4. – С. 2–10. – DOI: 10.22162/2619-0990-2018-38-4-2-10.

Ерохин Б.Р. История буддизма в Индии: становление, расцвет, борьба с брахманизмом, закат // Magistra Vitae. – 2019. – № 1. – С. 80–96.

Китинов Б.У. Буддийский вектор Индии // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 3. – С. 270–278. – DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-270-278.

Ленхобоева Т.Р., Доржигушаева О.В. Азиатская буддийская конференция за мир: история, деятельность, перспективы развития // Концепт: философия, религия, культура. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 69–82. – DOI: 10.24833/2541-8831-2024-2-30-69-82.

Лепехов С.Ю. Современный тибетский буддизм: тенденции преобразований и возможные последствия // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 1: Тибетология и буддология на стыке науки и религии. – 2017. – С. 23–36.

Рамачандран С. Буддизм как средство налаживания международных связей: опыт Китая и Индии // Российский совет по международным делам. – 2014. – 23 июля. – URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/buddizm-kak-sredstvo-nalazhivaniya-mezhdunarodnykh-svyazey-o/> (дата обращения: 01.04.2025).

Сафонова А.Л. Историко-культурное наследие в формировании

индийской идентичности: буддизм как общенациональное достояние // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2013. – № 4. – С. 54–69.

Joshi L.M. Studies in the Buddhistic culture of India during the seventh and eight

centuries A.D. – Delhi : Motilal BanarsiDas, 1977. – 497 p.

Singh A. Modern issues in the study and preservation of Buddhist heritage // Буддологические исследования. – 2024. – № 2(9). – С. 74–81. DOI: 10.30792/2949-5768-2024-9-74-81.

Social Transformations

DOI: 10.31249/kgt/2025.03.01

Buddhist Renaissance in India: The Experience of Appropriating a Minority Religion

Maxim S. MIKHALEV

Dr. Sc. (History), Chief Researcher

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky Avenue, 32, Moscow, Russian Federation, 119997

E-mail: maxmikhalev@yahoo.com

ORCID: 0000-0001-5695-6915

CITATION: Mikhalev M.S. (2025). Buddhist Renaissance in India: The Experience of Appropriating a Minority Religion. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 3, pp. 6–19 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.03.01

Received: 21.04.2025.

Revised: 09.05.2025.

ABSTRACT. Since the 1950s, India, the birthplace of Buddhism, has been witnessing a revival of this ancient religious system; recently, this process has received full support from the Indian state, including its top leaders. As a result, some old international Buddhist organizations have been revived on Indian soil, while new ones have been created from scratch, and large events with international participation are being held, aimed at promoting India as a dialogue playground on a global scale.

Meanwhile, traditional places of Buddhist pilgrimage are being turned into busy international tourism hotspots and even the ancient hub of Buddhist learning, the University of Nalanda has opened its doors to students after several centuries of oblivion. This paper shows that by doing this, the government tries to solve its own problems as it positions itself as a spiritual center of global importance. The Modi administration, which represents Hindu nationalists, is trying to deliver to the global audience the

ideas and slogans of radical Hinduism, thus leveraging Buddhism's popularity. It also observes, that despite the revival, ordinary Buddhists in India find themselves in the unfortunate position of a religious minority whose faith is not persecuted or suppressed, but rather appropriated.

KEYWORDS: *India, Buddhism, Hinduism, revival, religious minority, Narendra Modi, Dalai Lama, international organizations.*

References

- Amogolonova D.D. (2018). Buddhism and Politization of Religion in India: Bhimrao Ambedkar's Navayana. *Oriental Studies*. Vol. 38, no. 4, pp. 2–10 (in Russian). DOI: 10.22162/2619-0990-2018-38-4-2-10.
- Erohin B.R. (2019). History of Buddhism in India: formation, golden age, struggle with Brahmanism, decline. *Magistra Vitae*. No. 1, pp. 80–96 (in Russian).
- Joshi L.M. (1977). *Studies in the Buddhist Culture of India During the Seventh and Eight Centuries A.D.* Delhi: Motilal BanarsiDass, 497 pp.
- Kitinov B.U. (2023). India's Buddhist vector. *Bulletin of Oriental Studies Institute*. No. 3, pp. 270–278 (in Russian). DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-270-278.
- Lenhoboeva T.R., Dorzhigushaeva O.V. (2024). Asian Buddhist Conference for Peace: history, activities, development perspectives. *Concept: philosophy, religion, culture*. Vol. 8, no. 2, pp. 69–82 (in Russian). DOI: 10.24833/2541-8831-2024-2-30-69-82.
- Lepehov S.Ju. (2017). Contemporary Tibetan Buddhism: Trends of Transformation and Possible Consequences. *Trudy of Oriental Studies Institute*. Vol. 1: Tibetology and Buddhology at the cross-road of science and religion. Pp. 23–36 (in Russian).
- Ramachandran C. (2014). Buddhism as a tool for establishing international contacts: China and India's experience. *Russian International Affairs Council*. 23 July (in Russian). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/buddizm-kak-sredstvo-nalazhivaniya-mezhdunarodnykh-svyazey-o/>, accessed 01.04.2025.
- Safranova A.L. (2013). Historical-cultural heritage in Indian identity formation: Buddhism as national property. *Moscow University Buletin. Series 13: Oriental Studies*. No. 4, pp. 54–69 (in Russian).
- Singh A. (2024). Modern issues in the study and preservation of Buddhist heritage. *Buddhology Studies*. No. 2(9), pp. 74–81. DOI 10.30792/2949-5768-2024-9-74-81.